

На правах рукописи

ХОНЯКИНА Елена Александровна

**КОМПОЗИТОРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В ДАНИИ
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
(В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО)**

Специальность 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство)
(искусствоведение)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

Новосибирск 2026

Работа выполнена на кафедре истории музыки
ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория
имени М.И. Глинки»

Научный руководитель: **Светлова Ольга Александровна**
кандидат искусствоведения, доцент,
ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная
консерватория имени М.И. Глинки»,
проректор по воспитательной работе,
заведующий кафедрой истории музыки
и этномузыкального наследия

Официальные оппоненты: **Окунева Екатерина Гурьевна**
доктор искусствоведения, доцент,
ФГБОУ ВО «Петрозаводская государственная
консерватория имени А.К. Глазунова»,
профессор кафедры теории музыки
и композиции

Пилипенко Нина Владимировна
доктор искусствоведения, доцент,
ФГБОУ ВО «Российская академия музыки
имени Гнесиных», профессор кафедры
аналитического музыкального наследия

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская
государственная консерватория имени
Н.А. Римского-Корсакова»,
кафедра истории зарубежной музыки

Защита состоится «25» ноября 2026 г. в 12 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки» по адресу: 630099, Новосибирск, ул. Советская, 31, e-mail: ngk_dissovet@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки». Полный текст диссертации и автореферата размещен на сайте ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки» <http://www.nsglinka.ru>.

Автореферат разослан «__» октября 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат искусствоведения,
доцент

Новикова
Ольга Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современном отечественном историческом музыкознании наблюдаются значительные лакуны в представлении европейских национальных композиторских школ. Наиболее проблемным регионом с данной точки зрения является Скандинавия и одна из ее стран – Дания. Имеющихся на сегодняшний день трудов о ее музыкальном наследии, в особенности XVIII–XIX веков, крайне недостаточно. Дания незаслуженно «отодвинута» на крайний план исследовательского внимания, в сравнении не только с Норвегией, но даже Финляндией и Швецией.

Уникальность датской музыкальной культуры обусловлена географическим положением страны. Находясь на стыке северо-немецкой и скандинавской (шведской, норвежской и финской) культур, она являлась своеобразным проводником между южными и северными соседями и находилась в тесной взаимосвязи с этими национальными ветвями. Но, в то же время, в рамках такой синтетической области происходил процесс формирования датской композиторской школы, а творчество датских мастеров обретало специфические национальные качества. Именно на почве межкультурной коммуникации в Дании в вышеобозначенный период нашел яркое отражение рост национального самосознания и сформировались ключевые национальные концепты, представляющие датскую культуру как: 1) органичную часть культуры Скандинавии, 2) взаимодействующую с немецкой культурой, 3) самодостаточную и самобытную (собственно датскую) культуру. Эти три основополагающих концепта культурной идентичности обозначаются как скандинавизм, германизм и датскость (*danskhed*).

Гипотетически полагаем, что в Дании к XIX веку сложились особые условия для становления и последующего развития национального музыкального искусства, которое, с одной стороны, было наделено самобытными качествами в скандинавском контексте и, с другой, отразило неизбежное взаимодействие с европейскими музыкальными культурами, в первую очередь немецкой. Все вышеизложенное определяет **актуальность исследования** композиторского творчества в Дании последней трети XVIII – первой половины XIX века в связи с формированием трех ведущих культурных концептов и поисками национальных маркеров.

Степень разработанности темы. Музыкальная данистика зарождалась, безусловно, в зарубежной науке, где ситуация более удачная в сравнении с российской, но все же имеющая свою специфику. Для ее понимания необходимо более детально проследить историю изучения музыкальной культуры Дании такими учеными, как А. Хаммерих, В. Ниман, Б. Уолнер, А.М. Мёллер,

О. Нёрлинг, Дж. Гиссель, А. Ё. Йенсен, К. Рёллум-Ларсен, И. Сёренсен. Скандинавские исследователи наиболее глубоко чувствуют разницу датской, шведской, финской и других культур своего региона, применяя по отношению к ним устойчивое понятие тона, например, датский тон, шведский тон, скандинавский тон и т.д., в то время как другие европейские и американские музыковеды (М. Маттер, А. Селенца, Ф. Шпитта) практически (или совсем) не улавливают этих национальных градаций.

Несмотря на имеющиеся исследования, сфера датской и, в целом, скандинавской музыкальной культуры в научном пространстве остается открытой. Длительное время Данию не рассматривали в контексте истории культуры Центральной Европы, а считали частью культуры на побережье Балтийского моря. Подобная трактовка касается истории, культуры и искусства эпохи позднего Средневековья, а не дальнейших исторических периодов. Более того, Скандинавию, и прежде всего, Данию в XIX веке «воспринимали как важную составную часть германской культуры. Только в XX веке в результате двух мировых войн разрыв культурных связей с Германией стал окончательным»¹. В настоящее время в зарубежной гуманитарной науке происходит пересмотр взглядов на датскую национальную культуру и музыкальное искусство.

В российском музыковедении данистика до сих пор является мало разработанной сферой. Изучение композиторского наследия Дании носит спорадический характер, а с точки зрения историко-стилевого охвата наблюдается явный дисбаланс, поскольку преобладают работы о культуре XX века и ее выдающемся представителе К. Нильсене. В круг научных трудов входят четыре диссертации, из которых две о творчестве К. Нильсена (Н.Л. Мамонтова, Н.Н. Мохов) и две о датском романтизме (Д.В. Белянский, М.В. Хвостиков), более десятка статей, в том числе по материалам данных диссертаций, энциклопедические материалы. Имеются работы Е.Г. Окуновой о творчестве датских композиторов второй половины XX века П. Нёргора, П. Рудерса и Б. Сёренсена. Ряд музыковедческих трудов необходимо дополнить работами по общей истории европейского и, в частности, датского искусства В.Е. Возгрина, А.В. Коровина, А.В. Кошкарновой, О.Е. Красова, О.А. Маркеловой, А.А. Мациевича, А.Н. Тихомирова.

Очевидно, что вне исследовательского внимания остаются многие важнейшие события датской музыкальной истории последней трети XVIII – первой половины XIX века. Состояние изученности таких крупных репрезентативных сфер как музыкальный театр и симфоническая музыка далеко не

¹ Цит. по: Невилл К. Искусство и культура Скандинавской Центральной Европы. 1550–1720. Бостон / СПб: Academic Studies Press / Библиороссика, 2022. С. 8.

исчерпано. Требуют рассмотрения и осмысления вопросы становления и развития композиторского творчества в Дании сквозь призму ведущих концептов культурной идентичности и воплощения в произведениях датского и скандинавского тонов. Что касается историографии музыкальной данистики, она практически не затрагивалась в отечественном музыкознании с позиции идей национальной самобытности и поэтому также нуждается в специальном освещении. Сказанное формирует проблемное поле настоящей диссертации.

Объектом исследования является композиторское творчество в Дании последней трети XVIII – первой половины XIX века. **Предмет исследования** – воплощение скандинавского и датского тонов в ходе исторического процесса развития композиторского творчества Дании обозначенного периода в областях театральной и симфонической музыки.

Цель исследования – выявить специфику и вехи развития датского композиторского творчества последней трети XVIII – первой половины XIX века во взаимосвязи с процессом поиска национальной культурной идентичности.

Для осуществления цели решаются следующие **задачи**: 1) обозначить идеи национальной самобытности в историографии музыкальной данистики; 2) раскрыть особенности развития и взаимодействия трех ведущих национальных концептов скандинавизма, германизма и датскости в искусстве Дании последней трети XVIII – первой половины XIX века и определить датские национальные маркеры; 3) рассмотреть влияние иностранных, главным образом, немецких музыкантов на культуру Дании, уделив особое внимание явлению «Хольгерская распря» в музыкальном театре; 4) выявить достижения композиторов И. Хартмана, Ф. Кунцена и И.П.Э. Хартмана в сфере музыкального театра с точки зрения претворения скандинавского и датского тонов; 5) представить раннее симфоническое творчество Н.В. Гаде как вершину Золотого века Дании сквозь призму национальных концептов.

Материалом исследования служат, во-первых, наиболее репрезентативные сочинения композиторов Дании в крупных жанрах театральной и симфонической музыки, в которых нашли наиболее яркое воплощение национальные концепты, оказавшие значительное влияние на развитие датской музыкальной культуры, а именно: оперы «Смерть Бальдра» и «Рыбаки» И. Хартмана, «Хольгер Датский» Ф. Кунцена, «Маленькая Кирстен» И.П.Э. Хартмана, музыка к драме «Гирит, или Спасение Дании» Ф. Кунцена, Первая и Вторая симфонии, увертюра «Отзвуки Оссиана» Н.В. Гаде.

Во-вторых, в связи с изучением концептов культурной идентичности в качестве источников в диссертации привлекаются сборники датских народных и авторских песен «Эссе о древней и современной музыке» Жана де Ла Борде и Пьера Руссье, «Избранные датские баллады Средневековья: по печатным

изданиям А.С. Веделя и П. Сива, а также по рукописным сборникам», «30 скандинавских песен» в обработке Н.В. Гаде, «Датская национальная музыка», скандинавские баллады, памятники североевропейского средневекового эпоса «Беовульф», «Старшая Эдда» и «Младшая Эдда», хроники «О происхождении и деяниях гетев» Иордана и «Деяния Данов» Саксона Грамматика, наследие датских литераторов Г.Х. Андерсена, Б.С. Ингемана, Й. Эвальда, А. Эленшлегера, художников Д. Драйера, К. Кёбке, В. Кюна, Й.Т. Лундбю, А. Мельби, П.М. Мёнстеда, П.К.Т. Скоугора, Т. Филипсена, К.В. Эккерсберга, филологов – датчанина Р. Раска и немца Я. Гримма, эпистолярное наследие Н.В. Гаде.

Хронологические рамки исследуемого периода определяются знаковыми сочинениями, созданными между 1778 («Смерть Бальдра» И. Хартмана) и 1846 («Маленькая Кирстен» И.П.Э. Хартмана) годами, т.е. охватывают периоды классицизма, зарождения датского романтизма и его расцвет, так называемый Золотой век датской культуры. Исследование музыкальной культуры Дании в широком историко-культурном срезе потребовало обзорное рассмотрение явлений более ранних художественных эпох, начиная с XVI века.

Положения, выносимые на защиту:

1. В последней трети XVIII – первой половине XIX века происходило становление датской национальной композиторской школы с постепенным переходом от преобладания иностранных (особенно немецких) профессионалов к датским;
2. Ключевыми национальными концептами указанного периода стали скандинавизм, германизм и датскость, в русле которых развивалось датское музыкальное искусство;
3. Импульсом к активизации скандинавизма и проявлению его в музыке стала оппозиция укрепляющимся в Дании идеям германизма. Концепт датскости возник, с одной стороны, в контексте скандинавской культуры, а с другой, вследствие желания датчан обозначить собственные национальные культурные приоритеты, образы и природные символы;
4. Музыкальные термины «скандинавский тон» и «датский тон» являются не взаимоисключающими, но полярно контрастными на образно-смысловом и музыкально-языковом уровнях;
5. Датские композиторы немецкого происхождения И. Хартман, Ф. Кунцен и И.П.Э. Хартман внесли выдающийся вклад в развитие датской театральной музыки, в разной степени отразив в произведениях национальную идентичность; И. Хартман заложил в операх основы развития музыкального скандинавизма и датскости.

6. Раннее симфоническое творчество датчанина Н.В. Гаде, приходящееся на кульминацию Золотого века Дании, наиболее полно воплощает концепты скандинавизма и датскости.

Научная новизна исследования обусловлена источниками, материалом, проблемным ракурсом и результатами. В научный обиход отечественного музыкознания вводятся фрагменты зарубежных исследовательских, литературно-художественных источников, датские оперы «Смерть Бальдра» и «Рыбаки» И. Хартмана, «Хольгер Датский» и музыка к драме «Гирит, или Спасение Дании» Ф. Кунцена, в том числе либретто в авторском переводе. Впервые дается историография музыкальной данистики в зарубежной и российской науке. Впервые в российском музыкознании освещается датская музыкальная культура последней трети XVIII века как важнейшего этапа в процессе формирования национальной композиторской школы, высвечивается роль немецко-датских связей на пути к национальному романтизму Золотого века, обозначаются наиболее значимые для датского искусства фигуры и веховые музыкальные произведения. Новизна исследования определяется обоснованием национальных природных маркеров как основополагающего качества датского менталитета, ракурсом рассмотрения композиторских достижений Дании в контексте взаимодействия трех национальных концептов и специфики проявления скандинавского и датского тонов. В музыковедческий обиход вводится новый терминологический аппарат германо-скандинавского научного направления, по результатам музыкально-аналитических процедур впервые формулируются и сопоставляются главные компоненты скандинавского и датского тонов.

Методологические основы исследования находятся в русле исторического музыкознания. Базовым служит принцип историзма, позволивший сформировать историко-стилевую панораму датской музыкальной культуры последней трети XVIII – первой половины XIX века. Опорными источниками являются труды, принадлежащие к разным областям гуманитарной науки и посвященные общей истории и культуре Дании Т. Биркетта, М. Бута, З. Ванкукера, В.Е. Возгрина, Саксона Грамматика, Иордана, А.В. Коровина, Д. МакКойя, О.А. Маркеловой, А.Е. Мусина, К. Невилла, О.И. Обуховой, Х. Палудана, Э. Ульсига, К.П. Расмуссена, А.М. Стрингольма, А.М. Тихомирова, П. Йохансена, Э.О.Г. Турвиль-Петре, концептам культурной идентичности, развитию музыкального искусства обозначенного периода: при выявлении характеристик скандинавизма и датскости используются методы индуктивного, сравнительного и системного анализа, позволяющие определить особенности пространственной картины мира скандинава и датчанина в музыке.

Разработка национальных маркеров равнинности и маринности применительно к композиторскому творчеству осуществляется в опоре на принципы географического детерминизма – философской теории, описывающей влияние климата, географического ландшафта и его ресурсов на историю и ментальность этноса, активно развивающейся в гуманитарной науке в трудах Л.С. Берга, Л.Н. Гумилева, Е.М. Мелетинского, А.А. Хлевова, Г.Г. Шпета.

Для определения специфики проявления скандинавского и датского тонов в рассматриваемых музыкальных образцах используются компаративистский метод, принятые в отечественном музыкознании методы жанрово-стилевого анализа оперных и симфонических произведений, в том числе в опоре на труды о скандинавской и датской музыке И.Н. Барановой, Д.В. Белянского, В.Н. Брянцевой, В.Н. Егоровой, Л.В. Кириллиной, Г.В. Крауклиса, В.И. Ниловой Н.Н. Мохова, А.А. Хохловкиной, Г.А. Яруллиной.

Теоретическая значимость исследования заключается в: 1) обзоре музыкаловедческой зарубежной и отечественной литературы в сфере данистики с конца XIX века по настоящее время; 2) представлении панорамы музыкальной жизни Дании с XVI по XIX век; 3) введении в научный обиход отечественного музыкознания понятий скандинавского и датского тонов в контексте национальной датской музыки эпохи романтизма; 4) обозначении роли немецких профессионалов в Дании, а также влияния концепта германизма на датскую музыку в последней трети XVIII – первой половине XIX века; 5) выявлении главных маркеров скандинавского и датского тонов в музыкальных произведениях И. Хартмана, Ф. Кунцена, И.П.Э. Хартмана и Н.В. Гаде.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы в учебных курсах образовательных организаций высшего образования по дисциплине «История зарубежной музыки», в том числе при изучении национальных школ эпохи романтизма, в соответствующих теме диссертации просветительских научных и творческих проектах, в дальнейших исследованиях музыкального искусства скандинавских стран.

Степень достоверности. Достоверность результатов исследования определяется опорой на комплекс подходов и методов, сложившихся в отечественном и зарубежном музыкознании, а также широкий спектр источников из сферы гуманитарных наук, специализированные исследования по истории датской музыки. Тем самым в диссертации обеспечивается методологическая, историческая и теоретическая обоснованность результатов.

Апробация результатов исследования на всех этапах подготовки осуществлялась в формате обсуждения на заседаниях кафедры истории музыки Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки. Основные положения отражены в 12 публикациях, в т.ч. 6 статьях, опубликованных

в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, 14 докладах на международных и всероссийских конференциях, в лекциях, прочитанных в рамках курса «История зарубежной музыки» в Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки, а также в конкурсных работах, удостоенных призовых мест.

Соответствие содержания диссертации научной специальности. Диссертация Е.А. Хонякиной «Композиторское творчество в Дании последней трети XVIII – первой половины XIX века (в поисках национального)» соответствует п. 16. История музыки, п. 20. История и теория музыкальных жанров, музыкального языка, п. 27. История и теория музыковедения, музыкальной критики паспорта научной специальности 5.10.3 Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Структура диссертации в соответствии с целью и задачами включает Введение, три главы, Заключение, список литературы, 8 Приложений, содержащих очерки, иллюстративный материал, авторские переводы стихотворений, таблицу с реконструкцией композиции оперы «Смерть Бальдра» И. Хартмана, избранные датские народные и авторские песни.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы диссертации; степень ее научной разработанности, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования; определены материал, научная новизна, хронологические рамки, методологическая основа, теоретическая и практическая значимость; представлены выносимые на защиту положения; приведены сведения об апробации результатов исследования; изложена структура работы.

Глава 1 «Идеи национальной самобытности в историографии музыкальной данистики».

В Главе систематизируются иностранные и отечественные исследования с точки зрения отражения в датской музыке ключевых национальных качеств, датского и скандинавского тонов, актуальных для нашего исследования.

В Дании «родное» направление музыкознания складывалось постепенно, в период спорадического накопления знания датчан относительно национальной культуры в XVIII–XIX веках. Это привело к появлению первых фундаментальных трудов А. Хаммериха, В.К. Равна, К. Трейна. В 1891 году А. Хаммерих впервые обозначил национальное качество датской музыки, введя в научный обиход понятие «данизм» («Danism»), раскрыв его через образно-ассоциативный ряд: сияющие датские пейзажи, голубые ветреные моря, все мягко-мечтательное, нежно-гармоничное, идиллическое. Исследование

истории музыки Дании было продолжено Э. Абрахамсеном, М. Вёльдайком, К. Йеппесеном, Т.Т. Крогом и активно развивалось на протяжении XX века Дж. Гисселем, А.Ё. Йенсен, Н.М. Йенсеном, А.М. Мёллером, Б. Моэ, О. Нёрлингом, К. Рёллум-Ларсеном, Н. Шёрингом и др. Наука о датской музыке пополнялась знаковыми работами скандинавских (Ф. Матиассен, Б. Уолнер,), немецких (М. Маттер, В. Ниман), американских (А. Селенца) и российских ученых (Д.В. Белянский, Л. Згара, С.Ф. Коперская, Н.Л. Мамонтова, Н.Н. Мохов, Е.Г. Окунева). Их исследования посвящены историко-стилевым, биографическим, теоретическим вопросам, часто в контексте иных сфер гуманитарного знания (география, социология). В развитии датского музыкознания наблюдается «центробежный» тематический вектор – от центральных историко-панорамных исследований, классическими образцами которых выступают труды К.О. Брууна и Н. Шёрринга, к работам о локальных явлениях, вершинных опусах и выдающихся фигурах, в числе которых датские композиторы Ф. Вейсе, Ф. Кулау, П. Хайзе, Н.В. Гаде, К. Нильсен.

В главе рассматривается понятие тона, характерного для скандинавского музыкознания (М. Маттер, В. Ниман, А. Хаммерих), где «датский тон», «норвежский тон», «шведский тон», «финский тон» фигурируют не как звуковысотный параметр, а национально-стилевой компонент. Причем исследователи в опоре на историко-географический и ментальный факторы обозначают дифференциацию скандинавских культур. В трудах Дж. Гисселя, М. Маттера, В. Нимана, А. Хаммериха, М. Фьельдсё встречаются понятия «скандинавский тон» и «нордический тон». Несмотря их на подобие с точки зрения отражения культурно-территориального объекта, они не являются взаимозаменяемыми. В зарубежных исследованиях о музыке скандинавский и датский тоны лишь маркированы, но не конкретизированы. Исходя из высказываний ученых в главе очерчены первые контуры обоих тонов.

В российской музыкальной данистике, несмотря на введение ряда иностранных работ, имеются значительные лакуны в освещении и осмыслении идей национальной самобытности в музыке Дании. Не вовлечена масса зарубежных трудов, охватывающих историко-социальные и стиливые аспекты, в том числе многие имманентные процессы, связанные с отражением ментальности скандинавского и датского мира.

Глава 2 «Место датскости в ряду концептов культурной идентичности» включает три параграфа, где исследуются концепты скандинавизма, германизма и датскости в историческом и социокультурном контекстах, определяются датские национальные маркеры.

В § 2.1. «Скандинавизм: родство и разногласие» дана широкая историческая панорама политического и культурного взаимодействия трех

скандинавских стран – Дании, Норвегии и Швеции. Обозначаются вехи наиболее яркого проявления скандинавского единства в периоды: 1) скандинавской «античности» с лидерством Дании (V–XI века); 2) правления Маргрете I Датской (XIV – начало XV века); 3) формирования национальной идентичности и концепта скандинавизма (вторая половина XVIII – первая половина XIX века), когда писатели, историки, деятели искусства Й.Ш. Снеердорф, Ф. Снеердорф, К.А. Эренсвельд и др. ратовали за сотрудничество между Данией (с Норвегией в ее составе) и Швецией. Результатом стало основание «Скандинавского литературного общества» (1796) во главе с датским историком, филологом, фольклористом Р. Ниерупом.

В эпоху Золотого века Дании концепт скандинавизма обрел наибольший расцвет. Нежелание датской интеллигенции быть втянутой в европейские военно-политические конфликты побуждало ее искать утешение в собственных скандинавских корнях, в могущественном прошлом. Скандинавское национальное чувство генерировалось в творчестве выдающихся датских писателей и поэтов А.Г. Эленшлегера, Э.Г. Гейера, Э. Тегнера, П.Г. Линга, А.-А. Афцелиуса, Н.Ф.С. Грундтвига, Г.Х. Андерсена. В 1839 году стихотворение Г.Х. Андерсена «Я – скандинав» стало гимном скандинавизма, положенным на музыку шведом О. Лидбладом и датчанином Й.Х. Губаэром. Датский живописец Н.Л. Хейен выступил с манифестом «Об условиях развития скандинавского национального искусства» (1844), где подчеркнул необходимость освобождения от немецкого влияния и призвал писать образы отечества, скандинавские и родные датские пейзажи, историю и мифологию.

Вследствие существовавшего соперничества между скандинавскими странами идеи скандинавизма в Дании неоднократно пересматривались, уступив во второй половине XIX века общенемецким настроениям. В дальнейшем процесс развития скандинавизма получил волнообразный характер, отличающийся «взлетами» и «падениями».

§ 2.2. «Германизм и датско-немецкое противостояние» посвящен рассмотрению влияния немецких деятелей на культуру и искусство Дании.

К концу XVIII века инациональная ориентированность проявлялась во всех сферах жизни датского общества, в том числе и музыке. Приезжие артисты занимали высокие должности из-за недостаточно профессионального уровня датских музыкантов. Благодаря их активной деятельности Дания к началу XIX века была в авангарде музыкальной культуры Скандинавии. Все же, миграция немцев в страну вызывала возмущение местного населения. Всплеск волнений на фоне пробуждения датского национального самосознания привел к появлению в 1776 году Указа о праве гражданства.

Антинемецкие настроения обрели расцвет в эпоху романтизма. Противостояние германизму отразилось в полемике между датским лингвистом Р.Х. Раском и немецким филологом и мифологом Я.Л.К. Гриммом относительно гипотезы происхождения североευропейской культуры и мифотворчества – скандинавской у первого или германской у второго.

Датско-прусская война 1848–1850 годов за спорные территории Шлезвиг и Гольштейн привела не только к потере Данией древних территорий данов, но к закату Золотого века в культуре и усилению позиций германизма.

В целом, в первой половине XIX века взаимодействие-противоборство с другими близлежащими культурами заставило датчан обратить внимание исключительно на собственные датские качества, обозначить национальную специфику в опоре на коренные маркеры датского этноса, отличающие его от остальных североευропейских народов.

§ 2.3 «Датскость: национальные маркеры».

Вследствие нестабильных и противоречивых отношений с норвежцами, шведами и немцами датчане укрепились в необходимости определения самобытных качеств своей культуры. Важную роль в этом сыграл Н.Ф.С. Грундтвиг: выдвинутые им «тезисы до сих пор сохраняют свою актуальность и положены в основу того свода гласных и негласных правил, в соответствии с которыми датчане сами определяют свое национальное своеобразие, ту самую “датскость”»².

На основании положений концепции географического детерминизма мы выделяем три ключевых датских национальных географических маркера – равнину, лес и воду (море), нашедших отражение в разных культурных проявлениях датского этноса. Образная символика равнины заключена в названии народности данов (этноним *danir* «связан с др.-англ. *denne* – “впадина, берлога” и *denu* “долина”»³, страны *Danmark* (где *mark* – «граница», «пограничные земли», древнескандинавское *mark* – «лес, лесной массив, ландшафт»⁴. В культурных памятниках – древнейшем эпосе «Беовульф», «Старшей Эдде», «Младшей Эдде», поэзии XIX века Г.Х. Андерсена, Б.С. Ингемана, А. Эленшлегера, Н.Ф.С. Грундтвига, творчестве художников-романтиков Д. Драйера, К. Кёбке, В. Кюна, Й.Т. Лундбю, А. Мельби, П.М. Мёнстеда, П.К.Т. Скоугора,

² Красова О.Е. Кто сегодня в Дании настоящий датчанин? Чувство национального самосознания и место датского языка в концепции «датскости» // Филологические науки в МГИМО. 2023. № 9. С. 126.

³ Мельникова Е.А. Происхождение и «легендарная» история данов // История Дании с древнейших времен до начала XX века / отв. ред. О.В. Чернышева. М.: Наука, 1996б. С. 37.

⁴ Mark // An Icelandic-English Dictionary / R. Cleasby, G. Vigfússon. Oxford: Clarendon Press, 1874. URL: <https://old-norse.net/search.php#search> (дата обращения: 18.04.2024).

Т. Филипсена, К.В. Эккерсберга – воспеваются родные просторы равнин, зеленые луга и поля, буковые леса, Северное море.

Морская символика воспринимается как экстравертное проявление ментальности датчан, суша (равнины и леса) – интровертное. Равнинность определена нами как архаический символ данов, который проецируется на особенности датского менталитета, характеризующегося спокойствием, уравновешенностью и глубоким единством с природой. Равнинный ландшафт, очерченный лесами, понятный и близкий датскому народу, стал главным национальным маркером в культуре Золотого века Дании.

Глава 3 «Скандинавский и датский тоны в музыке композиторов Дании» состоит из пяти параграфов, в которых прослеживается музыкальная история Дании последней трети XVIII – первой половины XIX века, обозначаются главные вехи и достижения ведущих композиторов в сфере театральной и симфонической музыки с точки зрения претворения скандинавского и датского тонов.

§ 3.1 «Иностранные музыканты и композиторы в Дании XVI–XVIII веков» рассматривает предпосылки становления датской композиторской школы в условиях зарубежного влияния.

Выдающийся вклад в развитие культуры страны внес Кристиан IV, на период правления которого (1596–1648) пришелся переход от Возрождения к Барокко. По его приглашению в Дании работали иностранные музыканты и композиторы, например Г. Шютц и Дж. Доуленд, иммиграция зарубежных деятелей обрела большой размах.

На датскую музыкальную жизнь второй половины XVII–XVIII веков существенное влияние оказали Франция, Италия и Германия. С 1667 года в услужении Фридерика III, затем Кристиана V была превосходная капелла с оркестром французских скрипачей и певцами. Под впечатлением посещения Франции Кристиан V распорядился организовать у себя балетную труппу, что сформировало базу для развития датского балета.

Ведущими представителями «Итальянской кампании» были Б. Бернарди, П. Скалабрини и Дж. Сартти, ставившие в Королевском театре оперы на итальянском языке. Сартти создал нескольких опер на датском языке – *opere danese*. Провозглашением обращения к скандинавской «античности» стал его зингшпиль «Грам и Сигне» (1767) по хроникам Саксона Грамматика.

Активный этап «Немецкой кампании» пришелся на последнюю треть XVIII – начало XIX века, когда в Королевстве работали композиторы и капельмейстеры И.А. Шайбе, И.А.П. Шульц, Х.О.К. Цинк, И. Хартман. Они организовали в Копенгагене «Giethus-Konzerte», учредили музыкальные общества.

§ 3.2 «Предпосылки формирования скандинавского и датского тонов в оперном творчестве И. Хартмана».

В последней трети XVIII века на фоне зарубежных постановок, сформировавших переизбыток нескандинавских сюжетов, у датчан назрела необходимость создания музыкально-сценического произведения на известные скандинавам темы. Таким стал трехактный зингшпиль Хартмана **«Смерть Бальдра»** по героической драме Эвальда на мифологический сюжет об убийстве бога весны и света Бальдра (1779). В опере концентрируются четыре устойчивых скандинавских мотива: 1) смерти Бальдра, вокруг которого переплетаются образы и символы народного эпоса, в первую очередь девы-воительницы Валькирии; 2) полета Валькирий и полета богов, который обретает в партитуре собственный мелодико-ритмический контур (первый дуэт Тора и Бальдра, два терцета Валькирий); 3) посредничество между мирами (прообраз белки Рататоск, живущей на Мировом древе, в арии Хотера); 4) сцена охоты (ария Хотера-зверолова). В первом терцете Валькирий отражено единство трех скандинавских стран и их ландшафтное различие. Согласно единственному упоминанию К.О. Брууна, ария Тора является попыткой возрождения стиля народной песни, основанной на древнеисландской мелодии⁵.

В 1780 году Хартман и Эвальд представили датский зингшпиль **«Рыбаки»**, события в котором происходят в период правления Кристиана IV. На первый план выведены темы любви, чести и достоинства простых датчан, которые спасают иностранцев, потерпевших кораблекрушение. В духе драматургии эпохи Бури и натиска Хартман сосредоточился на женских образах Гунильды, Лизы и Бирты, обозначив родство их многогранных эмоций с морской стихией. В трех актах оперы доминирует образ родного Северного моря, начиная с увертюры, где экспонируется маринный тематический комплекс (темы штиля, начинающейся бури и шторма), до кульминационных хоровых финалов II и III актов, воспевающих национальный природный символ.

Показательные мотивы датского песенного фольклора присутствуют в мелодике вокальной партии всех героев-датчан. Они сосредоточены в крайних актах, обрамляющих сцену спасения. Первые пять экспозиционных номеров формируют национальный звуковой облик оперы. Уклад и народные предания рыбаков раскрываются через ариозо Гунильды (старинная песня о морской птице гаге) и романс Лизы (о девушке и водяном) из III акта. Мелодический контур романса Лизы близок песне «Король позволяет Русалке схватить его». Патриотическое выражение любви к родине и верности самому прославленному королю сосредоточено в военно-морской песне рыбака Кнуда «Король

⁵ Bruun K.A. Dansk musiks Historie 1 (se note 18). Kjöbenhavn: Vinten, 1969. 62 s.

Кристиан стоял у высокой мачты», которая после премьеры стала датским королевским гимном.

Зингшпиль «Рыбаки» Хартмана соединил патриотические, бытовые и народно-мифологические мотивы с историческими и географическими символами, заложив основу для дальнейшего развития датского тона.

§ 3.3 «Музыкально-театральное творчество Ф. Кунцена: pro et contra».

В истории датской музыки немецкий композитор Ф. Кунцен прославился прежде всего как автор сочинения, которое привело к «Хольгерской распре» – первому открытому датско-немецкому противостоянию (1789–1790). Поводом послужила его комическая опера **«Хольгер Датский»** (либретто датчанина Й. Баггесена) на датский легендарно-исторический сюжет. Несмотря на успешные премьерные показы, она была раскритикована в контексте полемики представителей новых раннеромантических национальных идей с приверженцами старой оперы. Среди причин – немецкое происхождение композитора, непринятие казусных сцен и новаторских приемов, но прежде всего – комическая трактовка сюжета и национального героя, правителя Дании. «Хольгер Датский» соответствовал установкам современного ему театра (мелодизированные речитативы, связки-переходы между сценами, лейттембр валторны) с музыкальным экзотизмом (события трех действий разворачиваются в Ливане, Багдаде, Тунисе), ориентальные и фантастические сюжетные мотивы не получили соответствующего музыкального воплощения. Кунцен не использовал фольклорных цитат, датский национальный компонент в музыке не раскрывается.

Обострение датско-немецкого конфликта (создание опер-пародий) вынудило Кунцена покинуть Данию. По возвращении в Копенгаген композитор написал оперу «Эрик Добрый» (1798) и музыку к драме Л. Крузе **«Гирит, или Спасение Дании»** (1807), появившуюся на волне подъема Дании после сокрушительного поражения в Англо-датской войне (1800).

Драматургия «Гирит» основана на показе двух контрастных образов раннесредневекового скандинавского мира – данов и саксов. В центре драмы находится датская королева Гирит, за ее руку борются два короля – сакс Сигвард и дан Хальфдан. В сюжете присутствуют культурные маркеры, в числе которых мифологические образы североевропейского язычества (Фрейя и Ирмин), элементы свадебного обряда, скальды, слагающие песни в сопровождении арфы, природный ландшафт – лес, как место сакральных таинств. Остовами музыкальной композиции служат массовые хоровые сцены, преобладают простые музыкальные жанры – песни, баллада Хальфдана, скандинавские танцы (сцена свадьбы), марш саксов, но в музыке отсутствует обращение к фольклорным источникам. Претворяя древние образы, Кунцен опирался на

собственное видение национальной скандинавской природы через простоту музыкально-языковых средств, повторяющиеся мелодические формулы с нарочито-грубоватой акцентировкой слабых долей, преобладание автентических гармонических оборотов. Образ Гирит словно фокус скандинавской архаики, идеально-возвышен, вокально «безмолвен», раскрывается путем многогранной косвенной характеристики.

«Гирит, или Спасение Дании» завершила национальные искания Кунцена в театральной музыке на высоком патриотическом подъеме в контексте идей скандинавизма.

§ 3.4 «Опера И.П.Э. Хартмана как воплощение датскости».

Из двух театральных лидеров Золотого века Дании – Ф. Кулау (автор романтической сказочной оперы «Лулу», 1824) и И.П.Э. Хартмана – последний является создателем подлинно национального шедевра с музыкальным воплощением датскости – жанрово-бытовой оперы **«Маленькая Кирстен»** (1846) на либретто Андерсена. Сюжет повествует о вернувшемся на родину датском рыцаре-крестоносце Сверкеле и его любви к подруге детства Кирстен. Идеальной, «возвышенной» паре Сверкеля и Кирстен контрастируют два народно-бытовых комических персонажа – Этле и Шут.

«Маленькая Кирстен» – образец датского зингшпиля, в котором большинство номеров образует сквозные сцены с сольными, ансамблевыми и хоровыми эпизодами. Статичность драматургии обусловлена отсутствием конфликта, но опера сосредоточена на яркой иллюстративности идиллических картин сельской жизни Дании, которые, по аналогии с полотнами датских художников, являются не фоном, а непосредственным объектом, олицетворяя неразрывную, естественную связь окружающего мира и человека. Одним из главных проявлений датского концепта является сюжетообразующая тема светлой, не омраченной страстями возвышенной любви – к ближнему, к родной природе, стране и Богу.

Силлабическая песенность является главным качеством музыкального языка оперы. Не прибегая к цитированию подлинных фольклорных мелодий, Хартман создает музыкальные темы в опоре на песенно-танцевальные истоки. Песенность свойственна мелодике сольных номеров (романс Ингеборги, каватина и романс Сверкеля, романс Этле), дуэту главных героев, многочисленным хоровым сценам, занимающим значительное пространство оперы. В мелодике обнаруживаются типичные обороты, свойственные датским народным песням: затактовые восходящие квартовые интонации, вариантные трихордные мотивы, терцовые или секундовые мотивы-«покачивания», секвенции с вариантами, чаще в пунктирном ритме, к фольклорной метрике отсылают размеры 3/8, 6/8, а также 12/8 в двух ключевых фрагментах – Увертюре и ариозо

Сверкеля. Хартман также ввел в оперу архаический народный атрибут, восходящий к «Празднику осла» (дуэт Этле и Шута).

Патриотический посыл реализован через картинное повествование о датском ландшафте – равнине, буковых лесах и море (каватина, ариозо и романс Сверкеля). Концепт датскости в опере понимается как проявление идеального мира, полного спокойствия, умиротворения и глубокого единства с родной «равнинной» природой. «Маленькая Кирстен» признана первой национальной оперой, в которой соотечественники Хартмана ощутили ее датский колорит.

§ 3.5 «Скандинавский и датский тоны в симфонической музыке Н.В. Гаде» посвящен рассмотрению раннего симфонического творчества первого композитора-датчанина мирового уровня.

Попытки отразить национальные тоны в симфонических произведениях пришлось еще на рубеж XVIII–XIX веков. В творчестве датского композитора немецкого происхождения К.Э.Ф. Вейсе улавливаются признаки скандинавского характера: народно-песенная природа тем, балладность, «мрачный» северный колорит (Симфонии №№ 1, 3, 6). В конце 1820-х годов возник интерес композиторов к образам скандинавского «фантастического мира» средневековых легенд (например, увертюра к драме «Холм эльфов» Кулау).

Расцвет национальных концептов скандинавизма и датскости связан с творчеством Н.В. Гаде. Скандинавский тон в его музыке открыла увертюра «Отзвуки Оссиана» (1840), в которой воссозданы образы древней кельтской поэзии. Помимо национальных сюжетно-образных связей и тембрового колорита, в ней проступают фольклорные основы: источником для главной темы послужила начальная фраза датской песни «Рамунд был лучшим человеком».

Лирико-эпическая **Первая симфония** (1842) – уникальный образец синтеза скандинавского и датского тонов. В ней прослеживается интерпретация средневекового народного предания VIII века о датском короле Вальдемаре и его возлюбленной Товелилле. Подзаголовком симфонии Гаде избрал первую строку «На прекрасных равнинах Зеландии» стихотворения Ингемана «Охота короля Вальдемара». Творческие дневники Гаде⁶ раскрывают план симфонии, основанный на отрывках из текстов сборника «Избранные датские песни Средневековья»: датская баллада «Турнир» (I ч.), скандинавская баллада о рыцаре Олуфе и дочери эльфийского короля (II ч.), баллада «Свенд Вонведа» (III ч.). Информация о IV части в дневниках отсутствует. Нарративные источники определили лирико-эпический тип симфонизма Гаде.

⁶ Gade N.W. Optegnelser og breve. København: Gylolendalske, 1892. 366 s.

Музыкальным материалом темы вступления (образ композитора-«скальда») послужила датская народная песня «Tove Lille» в авторской адаптации. Гаде свободно работает с фольклорным материалом, формируя национальный облик тематизма на основе характерных мелодико-ритмических оборотов. Восходящий квартовый ход в теме скачки короля Вальдемара (ГП I ч. Allegro) является лейтинтонацией и формирует интонационный корпус главных тем симфонии, включая «эльфийское» Скерцо (Allegro), «равнинную» балладную лирическую часть (Andantino) и героический финал (Molto allegro ma con fuoco). С темой вступления связаны побочные темы I (тема Товелилле) и IV частей, она же звучит в качестве реминисценции в разработке финала, в котором подчеркивается тематическая и музыкально-семантическая арка с I частью. Это символизирует цикличность и вечность легендарного сюжета, воспетого Гаде в симфонии.

Лирико-жанровая **Вторая симфония**, созданная композитором в Лейпциге (1844), отличается исключительно датским тоном. Она четырехчастна (Molto allegro, маршевое Andante, жанровое Скерцо Molto allegro, финал Allegro energico), со сквозным интонационным объединением цикла, но непрограммна, ее характер еще более сдержан, мягок и умиротворен, без воинственных и народно-фантастических мотивов. В ожидании симфонии Шуман писал о представлении в ней милых сердцу Гаде пейзажей буковых лесов Дании⁷.

Гаде предложил новую концепцию, развивающую датскость живописную – как северную идиллическую пасторальность, с акцентом на линейной «равнинной» мелодике, опирающейся на датские фольклорные мотивы. Тематическое родство частей образуется двумя песенно-танцевальными лейтинтонациями (ГП I ч.). Так же, как в Первой симфонии, важная смысловая роль отводится финалу, призванному обобщить развитие музыкальных идей цикла. На первый план выступает песенная тема III как величественный гимн, запечатлевающий возвышенно-ликующий образ родины композитора.

Датско-прусская война и последующая за ней социальная катастрофа в Дании и во всей Скандинавии, оказали значительное влияние не только на дальнейшее творчество Гаде, но и на развитие датского музыкального искусства второй половины XIX века.

На основании осуществленного в главе анализа музыкальных произведений в качестве выводов в виде таблицы суммируются главные характеристики скандинавского и датского тонов. При всем их различии, они не являются взаимоисключающими, а гармонично взаимодействуют, вследствие со-
существования в общем культурном пространстве, что и продемонстрировал

⁷ Шуман Р. О музыке и музыкантах: В 2 т. Т. 2-Б. М.: Музыка, 1979. С. 163.

Гаде в Первой симфонии. Предложенная модель может служить основанием для дальнейшего уточнения характеристик путем вовлечения в исследовательское поле других образцов датского композиторского наследия.

Таблица. Сравнительные характеристики признаков скандинавского и датского тонов в музыкальных произведениях композиторов Дании

Скандинавский тон	Датский тон
<i>Сюжетная основа</i>	
Обращение к мифологическому и историко-легендарному прошлому скандинавского региона, в котором Дания была лидером. Упоминание других стран является одним из важных компонентов, позволяющих представить тождества и различия культур региона (экстравертность)	Обращение к датским историко-бытовым и пасторальным сюжетным мотивам. Упоминание других стран необязательно, но если вводится, то с целью еще большего раскрытия положительных сторон самих датчан и их государства (интровертность)
<i>Религиозные мотивы в сюжете</i>	
Языческие скандинавские культы	Христианская символика (упоминание единого Бога, церкви)
<i>Обрядовые элементы</i>	
- магические (заклинательные) компоненты архаической скандинавской языческой культуры; - элементы свадебного обряда древней Скандинавии	отсутствуют
<i>Национальная символика и географический ландшафт</i>	
- воспевание правителя; - датская равнинная природа в контексте природы других стран региона, как правило, гор Норвегии и озер / болот Швеции	- устойчивое выражение государственной национальной символики (гимн, флаг), славление Дании и ее короля; - локальные датские географические маркеры (равнины, леса и море)
<i>Характерные образы</i>	
Языческие боги, скандинавские правители, герои, охотники, воины, викинги, скальды	Персонажи, относящиеся к разным сословиям – датские рыбаки, крестьяне, рыцари, дворяне и короли (в особенности, Кристиан IV)
<i>Тематические комплексы и жанровые истоки</i>	
- «полетный» тематизм мифологических персонажей (боги, Валькирии, эльфы); - тематизм охоты/скачки (охотники, воины); - балладный тематизм (скальды, Оссиан); - обобщенный народно-жанровый тематизм: песня, танец, марш (скандинавы/представители североευропейского мира), относящийся к фольклору Скандинавии и примыкающих к ней регионов	- лирико-героический комплекс (рыцари); - комический комплекс (Хольгер Датский, Шут, Этле); - народно-жанровые истоки: песенно-танцевальный, пасторальный тематизм (датчане), относящийся к фольклору Дании, с типичными мотивами
<i>Инструментарий</i>	
- арфа / струнные, имитирующие арфу – семантика скальдов - рог (валторна) – образ охоты	- арфа / струнные, имитирующие арфу – олицетворение игры ангелов - валторна – пастораль, пастушья идиллия
<i>Преобладающий колорит тона</i>	
Суровый, сумрачный, таинственный, решительный, мужественный, волевой	Светлый, идиллический, умиротворенный, спокойный, пасторальный, «равнинный»

В **Заключении** обозначаются основные вехи становления датской композиторской школы сквозь призму концептов скандинавизма, германизма и датскости, намечаются пути их дальнейшего развития во второй половине XIX века, что определяет перспективы исследования.

Истоки национальной композиторской школы Дании лежат в последней трети XVIII века. Этому предшествовал длительный процесс накопления и осмысления иностранного опыта, где лидирующие позиции занимали немецкие мастера. Противостояние германизму послужило импульсом к новым преобразованиям в датском общественном сознании. Так обозначился потенциальный интерес к: 1) проявлению неискаженной интерпретации национальных скандинавских и датских сюжетов в литературе и музыкальном театре; 2) выстраиванию локальных, исконно датских символов и активному отражению их в искусстве; 3) датским музыкальным деятелям или же иностранцам, отдавшим свою жизнь на познание ментальности, культуры и истории Дании; 4) развитию уровня музыкального профессионализма датчан; 5) интроспекции процессов, происходящих в государстве, и определению дальнейшей стратегии развития национального музыкального искусства.

Все это нашло отражение уже в XIX веке в двух национальных культурных концептах – скандинавизме и датскости. Первый был ориентирован на мифологическое и легендарно-историческое средневековое прошлое скандинавского региона с Данией-лидером. Второй основывался исключительно на саморефлексии и сопоставлении себя внешнему миру: Дания воспринималась домом с ее равнинной и лесной природой, омываемым водами Северного моря.

Первым, кто уловил подобную дифференциацию, был И. Хартман: его скандинавская «Смерть Бальдра» и датские «Рыбаки» заложили два вектора развития национальных концептов в музыке Дании. Следующей вехой стало творчество Ф. Кунцена, особенно появление в 1789 году оперы «Хольгер Датский», вскрывшей межнациональный и межкультурный конфликт, ставшей предвестником датского романтизма и попыткой реформы датской оперы. Расцвет воплощения национальных концептов в музыке Дании пришелся на период кульминации Золотого века – 1840-е годы. В театре музыкальная датскость нашла наиболее полное выражение в шедевре И.П.Э. Хартмана «Маленькая Кирстен». Датчанин Гаде воплотил скандинавский тон в увертюре «Отзвуки Оссиана». Его Первая симфония является принципиальным по концепции произведением, синтезирующим скандинавизм и датскость, Вторая симфония реализует исконно датские концепты. Обе симфонии составляют два взаимодополняющих образа его родной страны, представляющие «Данию легендарную» – героическую, «экстравертную», воспринимаемую так со

стороны, и «Данию настоящую» – пасторальную, идиллическую, «интровертную», воспевающую богатые внутренние качества и ресурсы.

Определение истоков скандинавизма, германизма и датскости, главных вех и основ развития национальных культурных концептов в творчестве композиторов Дании последней трети XVIII – первой половины XIX века играет важную роль для понимания их последующего влияния на датское музыкальное искусство, открывая пути дальнейших научных изысканий.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Хонякина, Е.А. Датское направление в зарубежном и российском музыкознании / Е.А. Хонякина // Вестник Саратовской консерватории. Вопросы музыкознания. – 2023. – № 3. – С. 54–60. (1 п.л.).

2. Хонякина, Е.А. Идеи скандинавизма в художественной культуре Дании первой половины XIX века / Е.А. Хонякина // Вестник музыкальной науки. – 2024. – Т. 12, № 3. – С. 194–206. – DOI: 10.24412/2308-1031-2024-3-194-206. (0,9 п.л.).

3. Хонякина, Е.А. Опера «Хольгер Датский» Ф. Кунцена и «Holger Fehde»: Pro et contra / Е.А. Хонякина // Вестник музыкальной науки. – 2025. – Т. 13, № 1. – С. 19–31. – DOI: 10.24412/2308-1031-2025-1-19-31. (1 п.л.).

4. Хонякина, Е.А. Опера И. Хартмана «Смерть Бальдра»: Первый опыт претворения скандинавизма в музыкальном театре Дании / Е.А. Хонякина // Вестник музыкальной науки. – 2026. – Т. 14, № 1. – С. 58–69. – DOI: 10.63219/2308-1031-2026-1-58-69. (0,7 п.л.).

5. Хонякина, Е.А. Роль немецких композиторов в музыкальной культуре Дании XVIII в. / Е.А. Хонякина // Вестник музыкальной науки. – 2023. – Т. 11, № 3. – С. 119–130. – DOI: 10.24412/2308-1031-2023-3-119-130. (0,9 п.л.).

6. Хонякина, Е.А., Светлова, О.А. Концепция «равнинности» и ее претворение в ранних симфониях Нильса Вильгельма Гаде / Е.А. Хонякина, О.А. Светлова // Вестник музыкальной науки. – 2021. – Т. 9, № 3. – С. 29–42. – DOI: 10.24412/2308-1031-2021-3-29-42. (0,9 п.л. / авторский вклад 0,7 п.л.).

2. Другие публикации

7. Хонякина, Е.А. Датская национальная опера XIX в.: «Король и Маршал» Петера Хейзе / Е.А. Хонякина // Опера в музыкальном театре: История и

современность: Тезисы VI Междунар. науч. конф., 11–15 марта 2024 г. / ред.-сост. Н.В. Пилипенко, под ред. И.П. Сусидко, Н.В. Пилипенко, А.И. Масловой; Российская академия музыки имени Гнесиных. – М.: Российская академия музыки имени Гнесиных, 2024. – С. 219–221. (0,2 п.л.).

8. Хонякина, Е.А. Музыка к драме «Гирит, или Спасение Дании» Фридриха Кунцена / Е.А. Хонякина // Лаборатория музыкальной науки: Сб. ст. молодых ученых / сост., науч. ред. П.А. Мичков. – Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2026. – С. 106–120. (0,5 п.л.).

9. Хонякина, Е.А. Музыкальная культура Дании XIX в. курсе «История зарубежной музыки» российских консерваторий / Е.А. Хонякина // Музыкознание: История и современность глазами молодых ученых: Сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Новосиб. консерватории (11–12 окт. 2021 г.). – Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2021. – С. 199–206. (0,5 п.л.).

10. Хонякина, Е.А. Национальные приоритеты в творчестве датских композиторов-романтиков / Е.А. Хонякина // Музыкальное искусство: Проблемы теории, истории и педагогики: Сб. науч. ст. / ред. кол.: И.В. Копосова, Л.А. Купец, В.А. Швецова. – Петрозаводск, 2025. – Вып. 5. – С. 119–128. – URL: https://muslibrary.ru/pdf/?file_name=tx0e27681.pdf&bd=0001A8&id_book=0E2768 (дата обращения: 06.04.2026). (0,5 п.л.).

11. Хонякина, Е.А. Творческий путь Нильса Гаде в контексте датского романтизма / Е.А. Хонякина // Ноэма [Архитектура. Урбанистика. Искусство]. – 2021. – № 1. – С. 131–138. – URL: https://noema.nsuada.ru/publication_files/ITzl-RFIvd-ZxG0.pdf (дата обращения: 06.04.2026). (0,5 п.л.).

12. Хонякина, Е.А. Формирование и развитие романтизма в художественной культуре Дании / Е.А. Хонякина // Музыковедение: История и современность глазами молодых ученых: Сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. (16–17 окт. 2019 г.). – Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2019. – С. 162–172. (0,5 п.л.).